

МЕХАНИЗМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ И УНИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Т.Я. Хабриева

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В представленной статье исследуются процессы гармонизации национальных правовых систем, которые развиваются в двух направлениях: по «горизонтали» – в разнообразных формах взаимовлияния и взаимопроникновения национальных правовых систем, и по «вертикали» – через имплементацию, иные формы реализации правовых актов универсальных, региональных, межрегиональных и субрегиональных международных организаций. Особое внимание обращено на вопросы обеспечения правовой гармонизации в рамках формирующегося Евразийского экономического союза, а также других интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

Ключевые слова: право, национальная правовая система, правовая гармонизация, международные организации, интеграционные объединения, Евразийский экономический союз.

Введение

Российская и зарубежная правовая наука уже давно констатирует сближение национальных правовых систем, отмечая процессы правовой гармонизации¹. Но она крайне редко исследует ее механизмы в действии. В основном она ограничивается описанием свидетельств появления элементов новых межсистемных компонентов, интегрирующих правовые системы от-

дельных государств. Это еще не глобальное право, а только предчувствие его становления. Вместе с тем, оно требует построения хотя бы предварительных научных прогнозов его формирования и развития.

1. Правовая гармонизация в горизонтали национальных правовых систем

Исследуя процессы гармонизации национальных правовых систем, надо помнить, что ее развитие связано не только с международной интеграцией. Изначально она развивалась в основном в разнообразных формах взаимовлияния и взаимопроникновения национальных правовых систем, в том числе посредством согласования правовой политики; заимствования правовых конструкций и решений; инкорпорации нормативных правовых актов; имплементации общих международных правовых актов; разработки единообразных и модельных законодательных актов; создания единых судебных и квазисудебных органов по разрешению споров; участия в интеграционных объединениях и международных организациях и т.д.

Бесспорно, что правовая система почти каждого отдельно взятого государства имеет свои особенности,

¹ См., например: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2007; Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996; Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011; Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2009; Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В двух томах. Т. 1. М., 2010; Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В двух томах. Т. 2. М., 2011; Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение. М., 2012; The Oxford Handbook of Comparative Law. Ed. by Reimann, Zimmerman R. Oxford, 2006; Legrand P. Le droit compare. P., 2011; Fromont M. Grands systèmes de droit étrangers. P. 2013; Rambaud T. Introduction au droit comparé. Les grandes traditions juridiques dans le monde. P. 2014.

В основе статьи доклад автора на VI Международной научно-практической конференции – Кутафинские чтения «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» (М., 3 апреля 2014 г.)

но вместе с тем все они в той или иной мере отражают влияние других правовых систем.

Так, в государствах Северной Африки переплелось влияние мусульманского, британского и французского права². В большей части стран Тропической Африки в основном действует обычное право с элементами прежнего колониального британского, французского, испанского или португальского права и все более активно развивающегося современного законодательства³.

Своеобразны правовые системы многих государств Азии (Индии, Мьянмы, Узбекистана и др.), сохраняющие, с одной стороны, элементы обычного права, а с другой стороны, правовые традиции и нормы, действовавшие до начала их самостоятельного государственного развития (в частности, в Индии – британского, в Узбекистане – советского права). Наряду с этим в них активно внедряются правовые институты западных стран⁴.

Такой симбиоз разных правовых традиций, отражающих особенности правовых сообществ и семей, нельзя не учитывать при решении задач правовой гармонизации.

Необходимо принять во внимание и структурную неоднородность национальных правовых систем. В их рамках могут действовать правовые системы отдельных территориальных образований, которые нередко имеют существенные особенности, и вместе с тем могут включать анклавные другие правовых формаций.

Так, в правовой системе США, развивающейся в русле традиций общего права, штат Луизиана сохраняет многие элементы романо-германской или континентальной системы права. В нем действует Гражданский кодекс, иные акты кодифицированного законодательства, которым придается большее значение, чем прецедентному праву⁵. Вместе с тем в

правовой системе Луизианы есть анклавные иных правовых подсистем, в том числе коренных индейских племен со своими органами самоуправления, местными племенными судами, применяющими нормы обычного права⁶.

Такие же структурные особенности имеет и правовая система Канады, включающая право провинции Квебек, развивающееся в русле континентальных традиций⁷.

В результате таких правовых явлений возникает сложная композиция национальных правовых систем, влияющая на развитие правовой гармонизации. Это – первый вывод, к которому приводит анализ указанных процессов.

Процессы правовой гармонизации требуют детального изучения, в том числе классификаций и критериев классификаций правовых сообществ и семей. При этом нельзя допускать включения в указанные понятия разных по своей сути явлений, что часто встречается в работах представителей системного сравнительно-правового анализа. Так, некоторые ученые (Р. Давид и др.) рассматривают на одном уровне социалистическую и англосаксонскую семьи права⁸.

Теоретически и методологически представляются обоснованными классификации сравнительно-правовой школы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, использующей разные уровни классификации правовых сообществ и семей на основе формационно-цивилизационных и юридических критериев⁹.

Вызывает возражения встречающееся в литературе чрезмерное дробление правовых сообществ и семей по узкогеографическим или этническим критериям. В частности, некоторые авторы выделяют латиноамериканскую, скандинавскую, славянскую правовые семьи¹⁰.

² Powers D.S. The Development of Islamic Law and Society in the Maghrib. Ashgate Variorum, 2011; Ordre public et droit musulman de la famille en Europe et en Afrique du Nord. Bruylant, 2012.

³ Sane C.O. Les droits humains en Afrique: Les droits Humains dans les Traditions Africaines. Editions universitaires europeennes, 2011; Moore S. Law as Process: An Antropological Approach. Hamburg, 2000.

⁴ Об основных чертах и своеобразии развития права Узбекистана см.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2007; об особенностях развития правовой системы Индии см.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 2. М., 2011; Крашенинникова Н.А. Индусское право. История и современность. М., 1992

⁵ Yiannopoulos A.N Civil law system, Louisiana and comparative law: A coursebook: texts, cases and materials. Claitor's Publishing Division, 1999; Yiannopoulos A.N Louisiana Civil Code. In 2 Volumes 2013.

⁶ Klopotek B. Recognition Odysseys: Indigeneity, Race, and Federal Tribal Recognition Policy in Three Louisiana Indian Communities. Duke University Press Books, 2011.

⁷ Saint-Laurent. Guide pratique de la loi: Code civil du Québec, droit du consommateur, législations fédérales, droit coutumier au Canada, Code criminal, 1995.

⁸ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.

⁹ См., например: Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. В трех томах. Под ред. В.И. Лафитского. Т. 1. М., 2012; Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. В трех томах. Под ред. В.И. Лафитского. Т. 2. М., 2012; Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. В трех томах. Под ред. В.И. Лафитского. Т. 3. М., 2013.

¹⁰ См., в частности: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2007.

Необходимо также учитывать возросшую после распада СССР конкуренцию правовых сообществ и семей. Так, несомненно, что правовая система России испытывает влияние не только родственной ей семьи континентального или романо-германского права, но и семьи общего права. В отечественную правовую систему все чаще проникают не только отдельные институты (например, доверительного управления), но и фундаментальные начала общего права¹¹. Так, англосаксонская концепция верховенства права все чаще подменяет континентальную идею правового государства, блестяще обоснованную в большом цикле работ Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина¹². И все большее число государств следуют в русле общего права, придавая прецедентную силу судебным решениям.

Можно выделить следующие особенности развития процессов правовой гармонизации.

Во-первых, процессы в этой области развиваются по-разному, в разных формах и с разной степенью сближения национальных правовых систем. Как показывает практика, высокая степень правовой гармонизации возможна в основном в рамках однородных правовых сообществ и семей.

Гармонизация правовых систем государств, различающихся по своей социально-экономической сущности (например, Франции и Китая), может осуществляться только в ограниченных пределах.

Во-вторых, процессы правовой гармонизации государств разной социально-экономической сущности требуют времени.

Это подтверждает, например, длительная уже многие десятилетия рецепция институтов государственного планирования и исключительной государственной собственности, возникших в условиях тоталитарного социализма, и все более глубоко проникающих в правовые системы капиталистических стран (Италии, Испании, Бразилии и др.)¹³.

Продолжается процесс включения в правовые системы государств положений о социальной справедливости, о роли труда и всеобщей обязанности трудиться, что когда-то было присуще в основном социалистическому праву.

При этом право социалистических государств постепенно воспринимает те институты капиталистического права, которые ранее принципиально отвергались марксизмом-ленинизмом. Так, в Конституцию Китая 1982 г. внесены поправки о необходимости частной собственности, «социалистической рыночной экономике», естественных правах человека и правовом государстве¹⁴.

В-третьих, различаются алгоритмы гармонизации разных правовых институтов. Так, сравнительно легко, хотя и не без сопротивления, происходил процесс внедрения института юридического лица в Великобритании, ранее не известного англосаксонскому праву¹⁵.

В то же время известный в мире под латинским названием институт *habeas corpus* вошел в континентальное право Европы и затем многих государств мира из англосаксонского права¹⁶.

Таким образом, процессы сближения правовых институтов набирают все большую скорость развития.

Изучение процессов и форм гармонизации правовых систем требует анализа и обобщения огромного материала и разносторонних знаний. Кроме констатации факта правовой гармонизации и форм сближения национальных правовых семей российская наука сравнительного правоведения должна двигаться дальше, в том числе в направлении **выявления условий, возможностей и пределов взаимовлияния правовых систем, исследования механизмов преодоления конфликтов.**

Процессы взаимовлияния и сближения правовых систем происходят отнюдь не гладко. Любая правовая система имеет свою устойчивость, для любой системы характерна правовая непрерывность, есть не только традиции, но и прочные правовые связи между элементами системы. Такую цепь правовых понятий и институтов права нелегко разорвать, включая в связи новые правовые институты или удаляя существующие. Порой их и не нужно разрывать, так как есть опасность, что это приведет к хаосу всей правовой системы. Такие симптомы можно наблюдать в Украине, где интегра-

¹¹ По этой теме см.: Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (Очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013, № 1. С. 4–18.

¹² Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / под ред. В.Д. Зорькина, П.Д. Баренбойма. М., 2013; Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013; Его же. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011; Его же. Современный мир, право и Конституция. М., 2010; Его же. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008.

¹³ См.: Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001; Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: учебник для юридических и экономических вузов. М., 2006; Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М., 2009.

¹⁴ Конституции государств Азии. В трех томах / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3. М., 2010.

¹⁵ См.: Deiser G.F. The Juristic Person. University of Pennsylvania Law Review and American Law Register, Vol. 57, No. 3, Volume 48 New Series. (Dec., 1908), pp. 131–142.

¹⁶ Farrel B. Habeas Corpus in Times of Emergency: A Historical and Comparative View// <http://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=pilonline>

ция с Европейским Союзом проходит не через право, а через конфликт, что в последние годы, к сожалению, приобретает характер некой политической доминанты международной политики западных стран.

В связи с этим наряду с объективными процессами сближения важно видеть и антагонизмы в правовых системах, выявлять возможности, пути и пределы их сближения.

2. Правовая гармонизация в международно-правовой «вертикали»

Гармонизация права осуществляется не только в горизонтальной национальных правовых систем, но и в международно-правовом контексте. Национальные правовые системы взаимодействуют с разными уровнями международно-правового пространства, особенность которого заключается в том, что оно строится в основном на согласовании воли государств и изначально предполагает поиск единства и сближения позиций разных стран¹⁷.

Можно выделить несколько уровней международно-правовых систем.

Универсальная международная правовая система включает универсальные международные договоры, универсальные международные обычаи, международно-правовые акты универсальных международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН), специализированных учреждений ООН (ЮНЕСКО, МОТ и др.), других форумов и организаций (ВТО и др.).

Локальные международно-правовые системы охватывают локальные международные договоры, локальные международные обычаи, международно-правовые акты локальных международных организаций, включая акты межрегиональных международных организаций (ОЭСР и др.), региональных международных организаций (Совет Европы, Африканский Союз, ОАГ и др.), субрегиональных международных организаций (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС и др.).

Конкретные формы их влияния на национальные правовые системы не всегда одинаковы, поскольку государства различаются по своей сущности, уровню социально-экономического развития и политическому режиму. Тем не менее даже самые существенные различия не препятствуют созданию и действию общих международно-правовых актов, отвечающих интересам всех государств (в международных универсальных правовых системах) или опре-

деленной части государств мира (в международных локальных правовых системах).

Одним из примеров влияния международного права на внутреннее право государств являются положения о защите национальных и религиозных меньшинств, которые в той или иной степени восприняты конституционным правом практически всех государств мира¹⁸. Следует отметить, что эта тема стала едва ли не главной и на 98-й пленарной сессии (апрель 2014 г.) Венецианской комиссии Совета Европы при обсуждении вопроса о правомерности проведения референдума в Республике Крым¹⁹.

Надо признать, что международное право многое восприняло из практики конституционного и законодательного регулирования вопросов прав и свобод человека, демократии, противодействия коррупции и терроризму²⁰.

Процессы имплементации международно-правовых норм развиваются по-разному и нередко вызывают сложности.

Так, для ООН и большинства ее специализированных учреждений характерно сохранение контроля государств за процессом принятия решений в указанных международных организациях. Ни одно решение, за редким исключением, не может быть принято вопреки воле заинтересованных государств. Соответственно, все международные договоры, принимаемые в рамках или под эгидой подобных международных организаций, подлежат имплементации в правовые системы государств в точном соответствии с установленными в них конституционными процедурами.

Такой механизм изначально предполагает неравномерное восприятие государствами соответствующих норм, поскольку участие в международных договорах основано на принципе добровольности. В связи с этим проблема обеспечения их универсальности по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Более жесткий имплементационный механизм действует в рамках ВТО, сформировавшей орган по разрешению споров. Это квазисудебный инструмент, использующий доктрину судебного (в данном случае квазисудебного) прецедента, что свидетельствует о

¹⁷ Подробнее об этом см.: Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов 5-е изд., доп. и испр.. Т. 1. Спб., 1904.

¹⁸ Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2011; Ее же. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008; Ее же. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.

²⁰ Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем: монография. Владивосток, 2005; Международное право и национальное законодательство. М.: ИЗИСП, 2008.

формировании нового или модернизированного – имплементационно-интерпретационного – механизма гармонизации национально-правовых систем²¹.

В том же направлении развиваются и механизмы имплементации в рамках региональных межгосударственных объединений.

Так, в Совете Европы, наряду с традиционным механизмом имплементации, действующим в отношении более 170 многосторонних конвенций Совета Европы, действуют особые механизмы:

- судебного контроля как инструмента реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
- политического и административного контроля органов Совета Европы (Совета министров и Генерального секретаря);
- экспертного контроля, в том числе посредством Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии);
- контрольного мониторинга, применяемого в рамках Группы государств против коррупции (ГРЕКО)²².

В современных условиях все большее значение приобретают межгосударственные объединения интеграционного типа, использующие более широкие механизмы имплементации международно-правовых актов, а значит, и методы гармонизации национальных правовых систем.

Интеграция национальных экономик в единое экономическое пространство требует создания системы интеграционных правовых комплексов, далеко выходящих за пределы экономической сферы. Об этом свидетельствует развитие правопорядка Европейского Союза, основу которого составляет широко разветвленная система источников интеграционного права:

- международные договоры (учредительные договоры, иные договоры ЕС);
- акты коммунитарного права ЕС (регламенты, постановления, директивы);

²¹ См.: Доронина Н.Г. Имплементация норм Генерального соглашения по тарифам и торговле Всемирной торговой организации в законодательство Российской Федерации об инвестициях // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания* (Москва, 24 декабря 2002 г.); Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. *Международное частное право и инвестиции: монография*. М., 2012; Доронина Н.Г. *Правовые проблемы глобализации на примере Всемирной торговой организации // Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: правовое и экономическое исследование / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой*. М., 2014.

²² См.: Нарышкин С.Е. *Международное сообщество в борьбе с коррупцией // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2012. № 3 (34).

- акты «мягкого права» ЕС (рекомендации, заключения, иные);
- прецедентные решения Суда ЕС²³ и т.д.

Завершая анализ форм международно-правовой гармонизации национальных правовых систем, можно сделать следующие выводы.

1. Классическая модель взаимодействия международно-правовой системы с национальными правовыми системами основана на концепции имплементации, оставляющей на усмотрение каждого из государств выбор конкретного метода имплементации²⁴. Гармонизация в данном случае проявляется в основном в виде самой общей унификации отдельных компонентов национального права.
2. К концу XX века начинает формироваться дополнительный механизм имплементации международно-правовых норм за счет использования квазисудебных механизмов урегулирования споров как средства гармонизации национальных правовых систем.
3. В региональных международно-правовых системах наблюдается симбиоз классической унификационной модели (при ее явном преобладании) с моделью, использующей международную квазисудебную юрисдикцию. При этом возрастает значение «мягких» инструментов правового сближения (рекомендаций, заключений и др.), потенциал влияния которых на правовую гармонизацию еще предстоит оценить.
4. В последние годы формируется системная модель взаимодействия региональных интеграционных правовых систем с национальными правовыми системами государств, в которой предпочтение отдается механизмам гармонизации, включающим не только международные договоры, но и юридически обязательные акты органов межгосударственных интеграционных объединений, в том числе судебные²⁵.

²³ Голуб К.Ю. *Суд Европейских сообществ и проблемы развития правовой системы Европейского Союза*. Саратов, 2009.

²⁴ Мюллерсон Р.А. *Национально-правовая имплементация международных договоров // Советский ежегодник международного права*. 1978. С. 125–140.

²⁵ См. подробнее работы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: *Правовое обеспечение межгосударственной интеграции / под ред. Ю.А. Тихомирова, В.И. Лафитского*. М., 2005; *Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств / под ред. Ю.А. Тихомирова, В.И. Лафитского*. М., 2013; *В преддверии саммита АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции / под ред. Т.Я. Хабриевой*. М., 2012; *Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Та-*

3. Проблемы правовой гармонизации в рамках интеграционных объединений с участием Российской Федерации

Выявленные закономерности правовой гармонизации важны для понимания и правового регулирования интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

Научные исследования, проводимые Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, позволяют выявить правовые задачи, соответствующие трем основным этапам развития Евразийского экономического союза²⁶.

На первом этапе становления Евразийского экономического союза на первый план выдвигаются задачи создания условий успешной правовой гармонизации:

- инвентаризация действующих документов и разработка учредительного акта, систематизирующего ключевые направления интеграции;
- преодоление существующей рассогласованности и противоречивости правовой базы действующих интеграционных объединений (СНГ, ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП и др.);
- решение проблемы множественности правовых статусов межгосударственных интеграционных объединений;
- взаимная корреляция и определение приоритетности насаждающихся международных обязательств;
- подготовка и принятие Договора о Евразийском экономическом союзе, инкорпорирующем правовые решения более чем 20 базовых интеграционных соглашений с целью создания единого экономического пространства;
- модернизация и адаптация иных международных соглашений, регулирующих различные аспекты единого экономического пространства;
- систематизация решений органов межгосударствен-

ногого Союза ЕврАзЭС) / под ред. В.Ю. Лукьяновой. М., 2012; Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: правовое и экономическое исследование / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2014.

²⁶ См., например: Крылов Б.С., Кузнецов И.Н., Михалева Н.А. Концепция Союзного договора // Советское государство и право. 1990. № 10; Волкова О.Н., Ковачев Д.А., Лафитский В.И., Пилипенко А.Н. Федерация в зарубежных странах (Общая характеристика и конституционное регулирование). М.: Секретариат Верховного Совета СССР. М., 1990; Лафитский В.И. Дорога, ведущая в тупик. О конфедеративной форме государственного устройства // Народный депутат. 1991. № 4; Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного Союза ЕврАзЭС) / под ред. В.Ю. Лукьяновой. М., 2012.

ных интеграционных объединений, участником которых являются Россия, Белоруссия и Казахстан;

- кодификация нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза.

Такие задачи невозможно решить без создания и кодификации нормативной правовой базы Евразийского экономического союза. Однако решению этой задачи препятствует отсутствие согласования, иногда запутанность и даже противоречивость правовой базы существующих интеграционных объединений²⁷.

Надо помнить, что Евразийский экономический союз создается на базе уже сформировавшихся Таможенного союза и Единого экономического пространства. В то же время все три государства – Россия, Белоруссия и Казахстан – являются участниками других международных организаций, в том числе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и СНГ. Кроме того, Российская Федерация является членом ВТО²⁸.

Как следствие, возникает проблема множественности правовых статусов в межгосударственных интеграционных объединениях, что еще более осложняет задачу правовой гармонизации в рамках Евразийского экономического союза²⁹.

Средством решения этой довольно распространенной проблемы является взаимная корреляция и определение приоритетности насаждающихся международных обязательств.

Решение проблемы создания и кодификации нормативной правовой базы Союза невозможно и без ин-

²⁷ См.: Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Кичигин Н.В. и др. Проблемы правового обеспечения Единого экономического пространства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2.

²⁸ Подробнее об этом см.: Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС) / под ред. В.Ю. Лукьяновой. М., 2012.

²⁹ См., например: Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н. Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6; Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 6; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2; Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6; Лукьянова В.Ю. О формировании Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2012. № 9.

вентаризации действующих документов и разработки на ее основе акта, систематизирующего регулирование основных направлений интеграционных экономических процессов.

В настоящее время идет интенсивная работа по завершению работы по подготовке Договора о Евразийском экономическом союзе, который должен не только инкорпорировать уже действующие правовые решения более чем 20 базовых соглашений, но и сплести их в целостный, внутренне согласованный базовый документ единого экономического пространства³⁰.

Принятие Договора потребует модернизации и адаптации тех соглашений, которые останутся в силе (например, Соглашение государств – членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, не являющихся государствами – членами Таможенного союза от 17 декабря 2012 г.).

Возникнет потребность в решении и такой проблемы, как систематизация решений органов межгосударственных интеграционных объединений, участником которых являются Россия, Белоруссия и Казахстан (в частности, решений Совета и Коллегии Евразийской экономической комиссии). Систематизацию могут осуществлять сами органы в формате постоянно обновляемых сборников актов, сгруппированных по определенным направлениям их деятельности. Такие сборники должны войти в обиход деловой практики наших органов, как это происходит во многих странах, в том числе в США³¹.

На втором этапе предстоит формирование основных контуров будущей правовой системы Евразийского экономического союза и механизмов ее гармонизации с национальными правовыми системами входящих в состав Союза государств.

Это предполагает решение таких задач, как:

- имплементация базовых соглашений Союза;
- согласование национального законодательства;
- корректировка правоприменительной практики государств Союза;
- синхронизация сроков выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных соглашений Союза;
- разработка международного механизма координации процессов гармонизации национального законодательства в процессе реализации взаимных

международных обязательств государств – членов Союза в сфере евразийской интеграции.

Необходимо уже сейчас определить основные параметры таких кодифицирующих и систематизирующих документов, поскольку в будущем предстоит сложная работа по имплементации базовых документов Союза, по гармонизации национального законодательства и корректировке правоприменительной практики.

Решая эти задачи, следует обеспечить согласование внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных договоров Евразийского экономического союза. С этой целью целесообразно разработать соответствующий протокол, предусматривающий четкие алгоритмы таких процедур. Позитивный опыт, правда, в форме рекомендательного акта, уже имеется в рамках ЕврАзЭС³².

Важным шагом может стать и разработка проекта международного договора о координации процессов внесения изменений в национальное законодательство, требуемых для выполнения международных обязательств государств – членов Евразийского экономического союза.

Реализация решений Союза должна обеспечиваться на международно-правовом и внутригосударственном уровнях. Так, в Договоре о Евразийском экономическом союзе целесообразно предусмотреть механизмы выполнения соответствующих решений органов ЕАЭС в рамках национальных правовых систем государств-участников. В частности, речь идет о закреплении обязательств по внесению соответствующих коррективов в национальное законодательство, включая разработку специальных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы реализации актов Евразийского экономического союза. В целях повышения качества имплементации актов необходимо закрепили механизмы их инкорпорации в синхронно установленные сроки и с использованием скоординированных правореализующих средств³³.

Третий этап предполагает более широкое включение в правовое пространство Союза граждан, предприятий и организаций в целях усиления интеграционных процессов и укрепления гармонизации национальных правовых систем.

³⁰ См.: Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8.

³¹ В США такие сборники нормативных правовых актов носят название «Правила и установления» (Rules and Regulations).

³² См.: Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // evrazes.com/docs/view/2

³³ Доронина Н.Г., Лукьянова В.Ю., Семилютин Н.Г., Тиунов О.И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. М: ИЗИСИП, 2012.

Решению этих задач способствует то, что Евразийский экономический союз объединяет страны с общим историческим опытом, едиными гуманитарными ценностями, сходными правовыми системами и структурами национального законодательства. Надо сохранить эти ценности, цементирующие фундамент Союза.

Вместе с тем необходимо преодоление негативных явлений, доставшихся в наследство от прежних эпох.

Построению Евразийского экономического союза препятствуют, в частности, устойчивые традиции правового нигилизма, проявляемые на всех уровнях – государственных органов, общественных объединений, предпринимательских структур, бытовых отношений. Необходимо придание правовым актам Евразийского экономического союза силы реально действующих актов, исполняемых в точном соответствии с их содержанием.

В связи с этим представляется важным полноценное включение в институциональную систему Союза постоянно действующего межгосударственного судебного органа.

В настоящее время имеется вполне позитивная практика функционирования Суда ЕврАзЭС, которая может быть использована для проектирования правовой конструкции Суда Евразийского экономического союза³⁴.

Прежде всего, речь идет о расширении системы нормоконтроля. Суд ЕврАзЭС имеет право толкования международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС, а также актов, принимаемых органами этих интеграционных объединений. Такую же функцию следует придать и Суду Евразийского

экономического союза, что позволит укрепить позиции не только Суда, но и Союза в целом.

Анализируя компетенцию Суда ЕврАзЭС, следует заметить, что ему предоставлено право рассматривать споры между хозяйствующими субъектами государств – участников Таможенного союза. Таким образом, публично-правовая природа юрисдикции данного международного судебного органа дополняется частноправовым компонентом, что, несомненно, способствует углублению интеграционных процессов. Такой же совмещенной компетенцией, имеющей силу кумулятивного воздействия, должен обладать и Суд Евразийского экономического Союза.

Проектируя правозащитную систему Союза, следует помнить, что она не должна ограничиваться только Судом, но должна включать и другие механизмы: согласования позиций и примирения, третейского разбирательства споров, принудительного исполнения судебных актов и т.д.

Необходимо создание и обеспечение полноценной деятельности парламента и других институтов Евразийского экономического союза, а также объединение ресурсов Союза, в том числе финансовых³⁵.

Только такой комплексный подход позволит обеспечить успешное решение задач правовой гармонизации в рамках Евразийского экономического союза и других интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

Это, в свою очередь, позволит им успешно конкурировать с другими интеграционными объединениями, которые стремятся к расширению зон и возможностей своего влияния.

Библиографический список:

1. Deiser G.F. The Juristic Person. University of Pennsylvania Law Review and American Law Register, Vol. 57, No. 3, Volume 48 New Series. (Dec., 1908), pp. 131–142.
2. Farrel V. Habeas Corpus in Times of Emergency: A Historical and Comparative View// <http://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=pilonline>
3. Fromont M. Grands systèmes de droit étrangers. P. 2013.
4. Klopotek B. Recognition Odysseys: Indigeneity, Race, and Federal Tribal Recognition Policy in Three Louisiana Indian Communities. Duke University Press Books, 2011.
5. Legrand P. Le droit compare. P., 2011.
6. Moore S. Law as Process: An Antropological Approach. Hamburg, 2000.
7. Ordre public et droit musulman de la famille en Europe et en Afrique du Nord. Bruylant, 2012.

³⁴ См.: Нешатаева Т.Н. Евразийский суд: назад в будущее // Закон. 2012. № 9; Бабкина Е.В., Л.Э. Каменкова. Экономический Суд СНГ и Суд ЕврАзЭС: сходство и различия // Российская юстиция. 2012. № 8.

³⁵ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8; Доронина Н.Г., Хабриева Т.Я. Создание Международного финансового центра: системный подход к решению правовых проблем // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5; Нешатаева Т.Н. Международный финансовый центр и ЕврАзЭС: возможности взаимодействия // Российское правосудие. 2011. № 11.

8. Powers D.S. The Development of Islamic Law and Society in the Maghrib. Ashgate Variorum, 2011.
9. Rambaud T. Introduction au droit comparé. Les grandes traditions juridiques dans le monde. P. 2014.
10. Saint-Laurent. Guide pratique de la loi: Code civil du Québec, droit du consommateur, législations fédérales, droit coutumier au Canada, Code criminel, 1995.
11. Sane C.O. Les droits humains en Afrique: Les droits Humains dans les Traditions Africaines. Editions universitaires europeennes, 2011.
12. The Oxford Handbook of Comparative Law. Ed. by Reimann, Zimmerman R. Oxford, 2006.
13. Yiannopoulos A.N Civil law system, Louisiana and comparative law: A coursebook: texts, cases and materials. Claitor's Publishing Division, 1999.
14. Yiannopoulos A.N Louisiana Civil Code. In 2 Volumes 2013.
15. Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М., 2009.
16. Бабкина Е.В., Л.Э. Каменкова. Экономический Суд СНГ и Суд ЕврАзЭС: сходство и различия // Российская юстиция. 2012. № 8.
17. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. М, 2006.
18. Волкова О.Н., Ковачев Д.А., Лафитский В.И., Пилипенко А.Н. Федерация в зарубежных странах (Общая характеристика и конституционное регулирование). М.: Секретариат Верховного Совета СССР. М., 1990.
19. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем: Монография. Владивосток, 2005.
20. Голуб К.Ю. Суд Европейских сообществ и проблемы развития правовой системы Европейского Союза. Саратов, 2009.
21. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
22. Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире // Под ред. В.Д. Зорькина, П.Д. Баренбойма. М., 2013.
23. Доронина Н.Г. Имплементация норм Генерального соглашения по тарифам и торговле Всемирной торговой организации в законодательство Российской Федерации об инвестициях // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.).
24. Доронина Н.Г., Лукьянова В.Ю., Семилютина Н.Г., Тиунов О.И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. М: ИЗИСП, 2012.
25. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М., 2012.
26. Доронина Н.Г., Хабриева Т.Я. Создание Международного финансового центра: системный подход к решению правовых проблем // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5.
27. Захарова М.В. Вопросы теории и практики. Монография. М., 2013.
28. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
29. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.
30. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008.
31. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010.
32. Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Кичигин Н.В. и др. Проблемы правового обеспечения Единого экономического пространства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4.
33. Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н. Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6.
34. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6.
35. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2.
36. Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3. М., 2010.
37. Крашенинникова Н.А. Индусское право. История и современность. М., 1992.
38. Крылов Б.С., Кузнецов И.Н., Михалева Н.А. Концепция Союзного договора // Советское государство и право. 1990. № 10.
39. Лафитский В.И. Дорога, ведущая в тупик. О конфедеративной форме государственного устройства // Народный депутат. 1991. № 4.

40. Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (Очерк исторического и сравнительно-правового исследования)//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013, № 1. С. 4–18.
41. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В двух томах. М., 2010, 2011.
42. Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2009.
43. Лукьянов В.Ю. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС). М., 2012.
44. Лукьянова В.Ю. О формировании Единого экономического пространства//Журнал российского права. 2012. № 9.
45. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов 5-е изд., доп. и испр.. Т. 1. Спб., 1904.
46. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как деструктивное явление российской действительности // Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права. № 1 (6)Кожевников В.В., Сенин И.Н.Правовой нигилизм как социальное явление. Омск, 2005.
47. Международное право и национальное законодательство. М.: ИЗИСП, 2008.
48. Мюллерсон Р.А Национально-правовая имплементация международных договоров // Советский ежегодник международного права, 1978. С. 125–140.
49. Нарышкин С. Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции//Журнал российского права. 2012, № 8.
50. Нарышкин С. Е. Международное сообщество в борьбе с коррупцией // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3 (34).
51. Нешатаева Т.Н. Евразийский суд: назад в будущее // Закон. 2012, № 9.
52. Нешатаева Т.Н. Международный финансовый центр и ЕврАзЭС: возможности взаимодействия // Российское правосудие. 2011. № 11.
53. Обухова Е.С. Имплементация норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского суда по правам человека в российское законодательство // Право: теория и практика. № 13.
54. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2007.
55. Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. В трех томах. Под ред. В.И. Лафитского. М., 2012, 2013.
56. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национально-го законодательства//Журнал российского права. 2010. № 6.
57. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996; Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011.
58. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8.
59. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008.
60. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003.
61. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2011.
62. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995.
63. Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001.
64. Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение. М., 2012.

References (Transliteration):

1. Andreyeva G.N. Institut sobstvennosti v konstitutsiyakh zarubezhnykh stran i Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. М., 2009.
2. Babkina Ye.V., L.E. Kamenkova. Ekonomicheskij Sud SNG i Sud YevrAzES : skhodstvo i razlichiya / / Rossiyskaya yustitsiya. 2012. № 8.
3. Barenboym P.D., Gadzhiev G.A., Lafitskiy V.I., Mau V.A. Konstitutsionnaya ekonomika : Uchebnik dlya yuridicheskikh i ekonomicheskikh vuzov. М, 2006.
4. Volkova O.N., Kovachev D.A., Lafitskiy V.I., Pilipenko A.N. Federatsiya v zarubezhnykh stranakh (Obshchaya kharakteristika i konstitutsionnoye regulirovaniye). М : Sekretariat Verkhovnogo Soveta SSSR. М, 1990.
5. Gavrilov V.V. Ponyatiye i vzaimodeystviye mezhdunarodnoy i natsional'noy pravovykh sistem: Monografiya. Vladivostok, 2005.

6. Golub K.YU. Sud Yevropeyskikh soobshchestv i problemy razvitiya pravovoy sistemy Yevropeyskogo Soyuz. Saratov, 2009.
7. David R. Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti. M., 1988.
8. Doktriny pravovogo gosudarstva i verkhovenstva prava v sovremennom mire / / Pod red. V.D. Zor'kina, P.D. Barenboyma. M, 2013.
9. Doronina N.G. Implementatsiya norm General'nogo soglasheniya po tarifam i torgovle Vsemirnoy torgovoy organizatsii v zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii ob investitsiyakh / / Obshchepriznannyye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava, mezhdunarodnyye dogovory v praktike konstitutsionnogo pravosudiya. Materialy Vserossiyskogo soveshchaniya (Moskva, 24 dekabrya 2002 g.).
10. Doronina N.G., Luk'yanova V.YU., Semilyutina N.G., Tiunov O.I. Mezhdunarodno – pravovyye aspekty realizatsii interesov Rossiyskoy Federatsii v svyazi s formirovaniyem Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva. M : IZISP 2012.
11. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo i investitsii : monografiya. M., 2012.
12. Doronina N.G., Khabriyeva T.YA. Sozdaniye Mezhdunarodnogo finansovogo tsentra : sistemnyy podkhod k resheniyu pravovykh problem / / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2010 g. № 5.
13. Zakharova M.V. Voprosy teorii i praktiki. Monografiya. M., 2013.
14. Zor'kin V.D. Konstitutsionno – pravovoye razvitiye Rossii. M, 2011.
15. Zor'kin V.D. Pravo v usloviyakh global'nykh peremen. M, 2013.
16. Zor'kin V.D. Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. M., 2008.
17. Zor'kin V.D. Sovremennyy mir, pravo i Konstitutsiya. M, 2010.
18. Kalmykova A.V., Kashirkina A.A., Kichigin N.V. i dr. Problemy pravovogo obespecheniya Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva / / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011 goda № 4.
19. Kalmykova A.V., Kashirkina A.A., Luk'yanova V.YU., Morozov A.N. Sistema pravovykh aktov v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya v usloviyakh formirovaniya Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva / / Zhurnal rossiyskogo prava. 2011 № 6.
20. Kashirkina A.A. Doktrinal'nyye podkhody k sootnosheniyu mezhdunarodno – pravovykh i natsional'nykh norm // Zhurnal rossiyskogo prava. 2009 № 6.
21. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Pravovyye aspekty integratsii na postsovetskom prostranstve v ramkakh YevrAzES : problemy i perspektivy / / Zhurnal rossiyskogo prava. 2010 goda. № 2.
22. Konstitutsii gosudarstv Azii. V trekh tomakh. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. T. 3. M., 2010.
23. Krashennikova N.A. Indusskoye pravo. Istoriya i sovremennost'. M., 1992.
24. Krylov B.S., Kuznetsov I.N., Mikhaleva N.A. Kontseptsiya Soyuznogo dogovora / / Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1990 № 10.
25. Lafitskiy V.I. Doroga, vedushchaya v tupik. O konfederativnoy forme gosudarstvennogo ustroystva / / Narodnyy deputat. 1991. № 4.
26. Lafitskiy V.I. Pravo kak vysshaya konstitutsionnaya tsennost' (Ocherk istoricheskogo i sravnitel'no – pravovogo issledovaniya) / / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013, № 1. S. 4–18.
27. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava. V dvukh tomakh. M, 2010, 2011.
28. Lezhe R. Velikiye pravovyye sistemy sovremennosti. M, 2009.
29. Luk'yanov V.YU. Pravovyye problemy formirovaniya mezhdunarodnykh ob"yedineniy (na primere Zony svobodnoy torgovli i Tamozhennogo soyuza YevrAzES). M., 2012.
30. Luk'yanova V.YU. O formirovanii Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva / / Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. № 9.
31. Martens F. Sovremennoye mezhdunarodnoye pravo tsivilizovannykh narodov 5-ye izd., Dop. i ispr.. T. 1. Spb., 1904.
32. Matuzov N.I. Pravovoy nigilizm kak destruktivnoye yavleniye rossiyskoy deystvitel'nosti / / Chelovek i pravo na rubezhe vekov. Al'manakh Instituta prokuratury RF Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. № 1 (6).
33. Kozhevnikov V.V., Senin I.N. Pravovoy nigilizm kak sotsial'noye yavleniye. Omsk, 2005.
34. Mezhdunarodnoye pravo i natsional'noye zakonodatel'stvo. M : IZISP 2008.
35. Myullerson R.A Natsional'no-pravovaya implementatsiya mezhdunarodnykh dogovorov / / Sovetskiy yezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 1978. S. 125–140.
36. Naryshkin S.Ye., Khabriyeva T.YA. K novomu parlamentskomu izmereniyu yevraziyskoy integratsii / / Zhurnal rossiyskogo prava. 2012, № 8.
37. Naryshkin S.Ye. Mezhdunarodnoye soobshchestvo v bor'be s korruptsiyey // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 3 (34).
38. Neshatayeva T.N. Yevraziyskiy sud : nazad v budushcheye // Zakon. 2012, № 9.
39. Neshatayeva T.N. Mezhdunarodnyy finansovyy tsentr i YevrAzES : vozmozhnosti vzaimodeystviya / / Rossiyskoye pravosudiye. 2011. № 11.

40. Obukhova Ye.S. Implementatsiya norm Yevropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i sudebnoy praktiki Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka v rossiyskoye zakonodatel'stvo // Pravo : teoriya i praktika. № 13.
41. Saidov A.KH. Sravnitel'noye pravovedeniye. M., 2007.
42. Sravnitel'noye pravovedeniye. Natsional'nyye pravovyye sistemy. V trekh tomakh. Pod red. V.I. Lafitskogo. M., 2012, 2013.
43. Tiunov O.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N. Vliyaniye norm mezhdunarodnogo prava na razvitiye natsional'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010 goda № 6.
44. Tikhomirov YU.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M, 1996.
45. Marchenko M.N. Sravnitel'noye pravovedeniye. M, 2011.
46. Tumanov V.A. Pravovoy nihilizm v istoriko-ideologicheskom rakurse // Gosudarstvo i pravo. 1993 g. № 8.
47. Khabriyeva T.YA. Migratsionnoye pravo Rossii : teoriya i praktika. M, 2008.
48. Khabriyeva T.YA. Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya v Rossiyskoy Federatsii. M., 2003.
49. Khabriyeva T.YA. Sovremennyye problemy samoopredeleniya etnosov : sravnitel'no – pravovoye issledovaniye. M, 2011.
50. Tsvaygert K., Ketts KH. Vvedeniye v sravnitel'noye pravovedeniye v sfere chastnogo prava. M, 1995.
51. Chirkin V.Ye. Sovremennoye gosudarstvo. M, 2001.
52. Chirkin V.Ye. Sravnitel'noye pravovedeniye. M, 2012.